

Осьминина Анна Александровна
Костромской государственный университет
Крюкова Татьяна Леонидовна
Костромской государственный университет

ФАКТОРЫ ОТНОШЕНИЯ ЖЕНЩИН СРЕДНЕЙ ВЗРОСЛОСТИ К СОБСТВЕННОМУ ВНЕШНЕМУ ОБЛИКУ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект 18-013-01005А

В статье представлены результаты теоретико-эмпирического исследования группы женщин средней возрастной группы, регулярно преобразующих свой внешний облик с помощью услуг эстетической медицины. Проведен анализ понятия внешнего облика как ценности в современном обществе, отношения женщины к своему внешнему облику, которое опосредуется индивидуально-личностными и социально-психологическими факторами (установки, стереотипы, межличностные отношения и пр.). В исследовании выявлено, что жизненный стиль современного общества превращает омолаживающие эстетические манипуляции в элемент социального престижа, применяя которые женщины, по их мнению, становятся более благополучными, успешными, активными, приближаются к стандартам «идеального образа» женщины, совладавая со стрессом старения. Находит подтверждение гипотеза о том, что важными факторами неудовлетворенности женщины своим внешним обликом, приводящей ее к настойчивому улучшению внешности с помощью использования медицинских манипуляций, являются прежде всего качества ее Я-концепции, связанные с межличностными взаимоотношениями. Регулярное преобразование внешнего облика может рассматриваться как активное совладание со стрессом старения.

Ключевые слова: удовлетворенность внешним обликом, факторы улучшения внешнего облика, Я-концепция, межличностные отношения.

Информация об авторах: Крюкова Татьяна Леонидовна, ORCID 0000-0003-0825-3232, доктор психологических наук, профессор, Костромской государственный университет, г. Кострома, Россия.

E-mail: tat.krukova44@gmail.com

Осьминина Анна Александровна, ORCID 0000-0002-4315-606X, аспирант, Костромской государственный университет, г. Кострома, Россия.

E-mail: annaosminina@mail.ru

Дата поступления статьи: 28.04.2020.

Для цитирования: Крюкова Т.Л., Осьминина А.А. Факторы отношения женщин средней возрастной группы к собственному внешнему облику // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 2. С. 56–62. DOI 10.34216/2073-1426-2020-26-2-56-62.

Anna A. Os'minina
Kostroma State University
Tat'yana L. Kryukova
Kostroma State University

FACTORS HAVING IMPACT ON MIDDLE-AGED WOMEN'S ATTITUDE TO THEIR OWN OUTLOOK

The research was made with the financial support of the RFBR as a part of the project No. 18-013-01005A

The article presents a theoretic-empirical study's results of middle-aged women regularly transforming their outlook with the help of aesthetic medicine. The analysis of the appearance / outlook as a social value is carried out, as well as women's attitude to their own outlook mediated by personal and socio-psychological factors (culture, stereotypes, interpersonal relationships, etc.), is conducted. It has been revealed that the mentality and modern life style turns anti-aging aesthetic manipulations into an element of social prestige, in their opinion, making women look more prosperous, successful, and active, approaching the standards of the «ideal» female image. The hypothesis that the important factors of a woman's outlook dissatisfaction leading her to improve the outlook through regular use of medical manipulations is first of all her Self-concept traits associated with interpersonal relationships finds confirmation. Regular outlook transformation can be considered to be an active coping with the stress of aging.

Keywords: satisfaction with / attitude to own outlook, personal and socio-psychological factors, Self-concept, interpersonal relationship.

Information about the authors: Tat'yana L. Kryukova, ORCID 0000-0003-0825-3232, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Kostroma State University, Kostroma, Russia.

Email: tat.krukova44@gmail.com

Anna A. Os'minina, ORCID 0000-0002-4315-606X, graduate student, Kostroma State University of Kostroma, Russia.

E-mail: annaosminina@mail.ru

Article received: April 28, 2020.

For citation: Kryukova T.L., Os'minina A.A. Factors having impact on middle-aged women's attitude to their own outlook. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2020, vol. 26, № 2, pp. 56–62 (In Russ.). DOI 10.34216/2073-1426-2020-26-2-56-62.

Исследуя когнитивно-поведенческие процессы адаптации человека к жизненным переменам, то есть повседневные стрессоры, вызывающие напряжение, неопределенность, нами был установлен ряд закономерностей переживаемых человеком стрессов и совладания с ними (Т.Л. Крюкова, О.Р. Воронцова, О.А. Екимчик, А.А. Осьминина и др.). Среди источников искажений человеком оценки стресса перемен, «запускающих» продуктивное или непродуктивное совладание, находится средний и более старший возраст, а также связанные с ним изменения. У некоторых женщин этого возраста особым стрессом является страх старения, детерминируемый сверхценностью внешнего облика и молодости [Крюкова, Осьминина 2019а: 145]. Озабоченность человека своим внешним обликом, значимой детерминантой жизнедеятельности, в современном обществе возрастает. Изучение проблемы внешнего облика связано с воздействием отношения (удовлетворенность/нормативная неудовлетворенность/ненормативная неудовлетворенность) человека к собственной внешности на благополучие как самой личности, так и ее социального окружения. Этим обосновывается ее актуальность.

Концепт «Внешний облик» является феноменом культуры, неотъемлемым атрибутом жизнедеятельности человека. В фундаментальной концепции человека и его мира С.Л. Рубинштейна внешний облик рассматривается как многофакторный феномен, включающий в себя социокультурные, социально-психологические образования, в нем отражаются выразительные моменты и склад жизни человека, стиль его деятельности [Рубинштейн]. Современные исследователи определяют внешний облик как сложный конструкт, содержащий развивающиеся взаимосвязанные составляющие, такие как физический, социальный облик, экспрессивное поведение. Внешний облик как целостное понятие обусловлен взаимодействием нескольких параметров: устойчивой составляющей (индивидуальная конституция организма человека), среднеустойчивой (макияж, прическа, одежда, украшения и пр.) и динамической составляющей (экспрессивное, невербальное поведение) [Лабунская: 27; Недбаева, Котова, Филин: 87]. Первые информационные данные – очертание лица, общий силуэт тела ребенок получает с помощью органов восприятия в результате социального взаимодействия. Мысли, чувства, установки по отношению к собственной внешности организуются постепенно, по мере развития; они тесно сопряжены с получаемой обратной связью от других, а также достаточностью ресурсов для противодействия общественному мнению [Харламенкова, Кумыкова, Рубченко: 135]. Стереотипизированные стандарты идеальной внешности формируются путем воздействия на сознание человека через масс-медиа, Ин-

тернет [Дмитриева Н.В., Дмитриева А.Д., Соколова: 10]. Так, полоролевые стереотипы продолжают демонстрировать, что у мужчин более ценятся ум, честность, моральные качества и профессиональный успех, а наиважнейшие характеристики для женщин – внешняя привлекательность, затем заботливость и чуткость [Parker, Horowitz, Stepler].

На отношение к собственному внешнему облику значительно влияют социально-психологические факторы: пол, возраст, семейный статус, психологические, эмоционально-волевые черты, социокультурный контекст и пр., а также – установки, ценности, гендерные стереотипы, социальные сравнения, отношения с противоположным полом и т. д. [Крюкова, Осьминина 2019а: 146; Лабунская: 27; Шнакенберг: 18; Gupta, Etcoff., Jaeger: 5]. С помощью демонстрации своего внешнего облика как источника информации человек доносит до окружения свою жизненную позицию, личностный замысел. Социально активный человек, сосредоточенный на престиже и личных достижениях, оказывается наиболее мотивирован в отношении своего внешнего облика, являющегося значимой детерминантой его личностной и профессиональной успешности. Желание оказать нужное впечатление, получить позитивную оценку окружающих референтных людей (работодатели, противоположный пол, друзья, коллеги и пр.) заставляет человека больше рефлексировать по поводу своих внешних данных [Недбаева, Котова, Филин: 88].

Взаимосвязи между психологическими и социально-психологическими характеристиками субъекта актуальны, как и прежде, поэтому проблема удовлетворенности своим внешним обликом рассматривается нами и как личностная, и как межличностная. Наш исследовательский интерес сосредоточен на феномене отношения к внешнему облику женщин средней зрелости (возрастные границы от 40 до 60 лет), так как в этом возрасте человек ощущает изменения, происходящие в психологической, социальной, соматической областях. Именно женщины более чувствительны к возникающим переменам, осознавая, что с возрастом молодость безвозвратно уходит, начинается время уменьшающейся жизненной силы, что вызывает тревожность и неуверенность. На данном жизненном отрезке для женщины очень важна эмоциональная поддержка, соучастие окружающих [Баранская, Татаурова, Ткаченко: 301]. Середина жизненного пути нередко связана с серьезной внутренней работой женщины, результатом которой являются переосмысление собственных жизненных позиций, коррекция сложившегося отношения к миру и самой себе. Именно в этом возрасте женщины часто прибегают к услугам эстетической медицины, стремясь продлить молодость лица и тела.

Современное общество потребления предлагает массу возможностей для преобразования своего

внешнего облика. Индустрия эстетической медицины, имеющая в своем арсенале высокоэффективные манипуляции инвазивного и неинвазивного характера, постоянно развивается. Модификация своей внешности с помощью медицинских процедур воспринимается женщинами средней зрелости как возможность повысить качество жизни, усовершенствовать ее, достичь благополучия [Крюкова, Осьминина 2019б: 75].

Цель данного исследования – изучение личностных и социальных психологических факторов, влияющих на отношение (удовлетворенность) к собственному внешнему облику женщин среднего возраста.

Мы предположили, что значимыми причинами в принятии женщиной среднего возраста решений о регулярном использовании медицинских манипуляций для улучшения своего внешнего облика является не столько мнение окружающих (значимого социального окружения), сколько характеристики Я-концепции женщины.

Методы. Анализ социально-демографических характеристик женщин средней зрелости (возраст, семейное положение, наличие детей, род занятий). Для определения уровня удовлетворенности внешним обликом использовалась процентная прямая шкала, на которой исследуемые отмечали данный параметр от 0 % до 100 %. Для установления значимых социальных связей, влияющих на отношение женщин к собственному внешнему облику, применялся опросник, созданный одним из авторов. Уровень значимости мнений социального окружения о степени привлекательности внешнего облика, приводящее к решению женщины изменить («улучшить») внешность, оценивался по 10-балльной шкале Лайкерта (от 1 до 10 по нарастанию значимости). Мнения, высказанные с позитивным и негативным посылом, оценивались отдельно. Психодиагностические методики: опросник самоуважения (Blake P. и др., 1984); методика исследования самооотношения (МИС, С.Р. Пантеев, В.В. Столин, 1993). Контент-анализ ответов полуструктурированного интервью (содержит 21 вопрос) позволил получить сведения о ценности внешнего облика, его роли в установлении социальных связей, о влиянии применяе-

мых женщинами омолаживающих медицинских процедур на их межличностные отношения, профессиональную деятельность, собственное Я (уровень самооценки, уверенности в жизни и пр.). Для статистической обработки данных использовался программный пакет статистического анализа «SPSS Statistics 17.0».

Выборка. В исследовании приняли участие 108 женщин средней зрелости, имеющих высшее профессиональное образование, проживающих в одном городе, которых разделили на две группы. В экспериментальную группу (N1 = 54; средний возраст 48 лет; SD = 6) вошли женщины, которые с настойчивым постоянством (не менее нескольких раз в год и в течение не менее года всего) активно используют манипуляции эстетической направленности, преобразующие внешний облик, в медицинском центре. Для сравнения создана контрольная группа женщин этого же возраста, не прибегающих к манипуляциям данной направленности (N2 = 54; средний возраст 48 лет; SD = 6).

Анализ социально-демографических характеристик выборки показал, что практически половина женщин, активно преобразующих свой внешний облик, имеют управленческие должности в профессиональной деятельности, возглавляют организации, что говорит о наличии организаторских способностей и лидерских качеств; в контрольной группе руководителей нет. В то же время только в экспериментальной группе обнаружилось неработающие женщины – домохозяйки, жены владельцев бизнеса (табл. 1).

Уровень удовлетворенности собственным внешним обликом в 1-й группе – 68 %, стд. откл. = 16, во 2-й группе – 65 %, стд. откл. = 21. Женщины обеих групп оценивают собственный внешний облик выше средних показателей.

Значимость мнений социального окружения с положительным посылом, влияющих на принятие решения женщиной средней зрелости о преобразении своего внешнего облика, оценивалась по 10-балльной шкале по нарастающей значимости. В экспериментальной группе рейтинг распределился следующим образом: дети (6,8); супруг (6,6); родители (5,1); подчиненные (4,1); сиблинги (3,8); СМИ (2,5); социальные сети в Ин-

Таблица 1

Распределение социально-демографических характеристик (процентные соотношения) в выборке N = 108 (n1 = 54, n2 = 54)

Признак	Экспериментальная группа	Контрольная группа
Наличие отношений с противоположным полом	65 % женщин состоят в отношениях с противоположным полом	68 % женщин состоят в отношениях с противоположным полом
Наличие детей	60 % женщин имеют одного ребенка; 28 % – двоих детей; 10 % – не имеют детей; 2 % – троих детей	52 % женщин имеют двоих детей; 33 % – одного ребенка; 15 % – не имеют детей
Профессиональная деятельность	47 % женщин являются руководителями, владельцами бизнеса; 46 % – работники по найму; 7 % – домохозяйки	100 % женщин – работники по найму

тернете (2,3). Рейтинг значимости мнений окружения с негативным посылом, влияющих на принятие решения женщиной о преобразении своего внешнего облика таков: супруг (6,7); дети (6,3); родители (4,5); подчиненные (3,8); сиблинги (3,5); СМИ (2,7); социальные сети в Интернете (2,6). Интересной особенностью считаем значимые связи (по Пирсону) между удовлетворенностью женщины своим внешним обликом и мнениями/оценками руководителей и друзей: так, чем более удовлетворена женщина своей внешностью, тем менее связано ее решение с положительной или отрицательной оценкой руководителя ($r = -0,352$, $p < 0,01$) и друзей ($r = -0,280$, $p < 0,05$). Можно расценить этот факт как определенное недоверие или наличие конкурентных отношений с данными людьми. Так, мнения друзей и руководителей являются референтными, но влияют на принятие решения обратным образом: женщина всегда действует вопреки им. Мнения детей и супруга оцениваются довольно высоко, значительно влияют на решение о преобразении внешности. Положительный посыл в замечании по поводу внешности женщины очень важен от детей, вероятно потому, что они уже взрослые, активные, хорошо разбираются в современных модных тенденциях бьюти-индустрии. Их оценка и мнение оказываются более значимыми, чем мнение супруга. В то же время замечание супруга о внешности, имеющее негативную окраску, более значимо для женщины средней зрелости, чем мнение детей, и быстрее заставляет принять решение изменить свой внешний облик. Этот факт требует дополнительного изучения. Замечания родителей, сиблингов, подчиненных относительно внешности оказываются менее значимыми, а самыми малозначимыми являются мнения, исходящие из СМИ, социальных сетей в Интернете.

Интересным оказался факт выявленных значимых различий референтности мнений родителей о внешнем облике, сказанных с негативным посылом ($t = -2,1$; $p < 0,03$). Женщины экспериментальной группы (напомним, что их средний возраст – 48 лет) прислушиваются к мнению родителей, но тем не менее более свободны от него. В то же время женщины контрольной группы (средний возраст также – 48 лет) показывают бóльшую конформность: для них суждения немолодых родителей является более значимым в целом и в отношении внешности в частности (табл. 2). Это может свидетельствовать о традиционности семей и семейной

культуры российской провинции. Но в большей мере этот результат говорит о проблемной сепарации дочерей и матерей, ослабленной внутренней независимости как механизме психологической сепарации дочерей. Так, по мнению Н.Е. Харламенковой, такая амбивалентность дочери проявляется в сочетании внутренней зависимости и внешней независимости и, безусловно, влияет на Я-концепцию дочери (Н.Е. Харламенкова и др.; М.Е. Воронина). Получается, что психологическое взросление женщины не закончилось, сепарация продолжается, используя сложные механизмы разотождествления, принятия и внутренней независимости [Харламенкова, Кумыкова, Рубченко: 259].

Анализ результатов диагностики самоуважения (по Blake P. и др., 1994) показал значимые различия между членами экспериментальной и контрольной групп по уровню самоуважения: женщин с высоким самоуважением больше в 1-й группе, чем во 2-й ($p < 0,023$). Характеристики Я-концепции (самоотношения как важнейшей переменной) женщин средней зрелости 1-й группы, преобразующих свой внешний облик, выражены выше по трем из девяти шкал по МИС (значимые различия по t-критерию): самоуверенность ($p < 0,01$), отраженное самоотношение ($p < 0,004$) и самооценочность ($p < 0,005$). Таким образом, гипотеза о важном значении характеристик Я-концепции в принятии женщиной среднего возраста решения о постоянном использовании медицинских манипуляций для улучшения своего внешнего облика уже нашла значительное, хотя и не окончательное подтверждение.

Анализ полуструктурированного интервью с женщинами 1-й группы ($N = 54$) позволяет говорить о следующем: прежде всего, бóльшая часть выборки высоко сконцентрирована на своем внешнем облике. Были выделены следующие категории для контент-анализа ответов. 1. *Осознание или рационализация своего отношения к внешнему облику* – почему это важно для них (их беспокоит, что думают окружающие люди по этому поводу, они должны соответствовать ожиданиям руководства и пр.; внешность (лицо, фигура, глаза, улыбка и пр.) определяет их привлекательность). Чуть менее половины выборки также считают важными внутренние качества: позитивность, доброжелательность, хороший характер, доброту, уверенность, профессионализм и пр. 2. *Осознание или рационализация неудовлетворенности стареющим внешним обликом* (практически для всех в данной группе – это

Таблица 2

Распределение средних значений и стандартных отклонений исследуемого признака (мнения родителей о внешнем облике, сказанное с негативным посылом) в выборке $N = 108$ ($n_1 = 54$, $n_2 = 54$).

Группы	Среднее значение исследуемого признака	Стандартное отклонение
Экспериментальная	4,5	3,1
Контрольная	5,8	3

признаки старения, увядания: морщины, лишний вес, грустные глаза и пр.). Очень высок и высок уровень беспокойства по поводу нежелательных признаков старения во внешнем облике (90 % выборки): нежелательные признаки во внешности уже заметны окружающим людям. 3. *Осознание социальной поддержки*: понимают их беспокойство в основном другие женщины – подруги, взрослые дочери, коллеги, сестры – у 40 из 52 женщин, остальные ответили отрицательно («Никто не понимает» – 11 женщин; не понимает муж, «говорит, что это ерунда» у 10 женщин). 4. *Принятие решения об улучшении внешнего облика* принимается самостоятельно (кроме одной респондентки, которая скрывает от близких применение манипуляций); однако у 13 человек вопреки «отговариванию» мужа, матери и сына. 5. *Осознаваемые/называемые причины регулярного изменения внешнего облика* прослеживаются в четырех вариантах ответов: 1) «для себя» (я так хочу; мне нравится ощущение молодого лица, тела; мне нравится быть ухоженной; хочу нравиться себе в зеркале и пр.); 2) «для Другого на рабочем месте» (на работе должна выглядеть не хуже молодых коллег; профессия обязывает выглядеть ухоженно; хочу дольше работать, чтобы не выгнали на заслуженный отдых; работаю с людьми, должна выглядеть хорошо и т. д.); 3) «для Другого» (чтобы нравиться мужу; соответствовать ожиданиям супруга; состарюсь, муж найдет молодую; для того, чтобы нравиться мужчинам; муж моложе, надо омолаживаться; нравиться другим; чтобы восхищались; не хочу выглядеть старше, чем подруги; хочу выглядеть как подруга дочери; нравится свое превосходство по сравнению со сверстницами и пр.); 4) «страх старости и будущего в старости» (боюсь старости; пугает старение; боюсь потерять молодость, привлекательность; боюсь потерять активность, стать зависящей от других); 6. *Влияние преобразования внешнего облика на самооценку* (все женщины отмечают повышение самооценки в связи с большей привлекательностью, уверенностью в себе; улучшение качества жизни). 7. *Влияние преобразования внешнего облика на близкие отношения* (улучшаются близкие отношения с мужчинами: «с мужем, потому что ему нравится, что я ухаживаю за собой; с молодым партнером» у половины респонденток, с подругами и дочерью – у 19; не уверены, что близкие отношения улучшаются, 9 женщин. 8. *Влияние преобразования внешнего облика на профессиональную успешность* (имеется значительное влияние: «чувствую себя уверенней как профессионал; моя самооценка как специалиста повышается; работаю в большой фирме, где все должно выглядеть молодо, ухоженно; это плюс к профессиональным навыкам; повышается уважение коллег, руководителей, подчиненных; никто из коллег не сомневается в моей компетентности из-за возраста», по

мнению 42 женщин). 9. *Преобразование внешнего облика как критерий принадлежности к особой субкультуре* (по сравнению с большинством сверстниц выглядят значительно моложе 36 женщин, «выглядят не хуже или даже лучше женщин из Интернета» 9 человек; они переживают общие объединяющие эмоции, стремятся поддерживать идентичность своей социальной группы). 10. *Преобразование внешнего облика и ценности, соотношение с «идеалом»*: среди главных черт «идеальной женщины», по мнению респонденток, оказываются: а) молодая (моложавая, не стареющая, без признаков возраста, без возраста, без морщин, не старая, молодой вид) – 44 раза; б) успешная и активная – 26 раз; в) ухоженная, в кругу любящей семьи, уверенная в себе, с любимым мужчиной – 15 раз; среди других черт – привлекательность, ум; стройность. Только одна женщина из всех «полностью соответствует образу идеальной женщины», остальные стремятся приблизиться к этой модели, что говорит о восприятии внешности как ценности, о выраженных стереотипах относительно идеала и стремлении соответствовать ему.

Таким образом, по мнению самих женщин, наиболее существенно и положительно активное применение медицинских омолаживающих внешний облик процедур сказывается на: 1) *самоотношении женщины*; 2) *межличностных отношениях*; 3) *профессиональной успешности*.

Проведенное исследование подтверждает выдвинутую нами гипотезу о том, что важными факторами в принятии женщиной средней взрослости решений о постоянном использовании медицинских манипуляций для улучшения своего внешнего облика являются индивидуально-личностные характеристики, в частности Я-концепция (отношение к себе, собственной внешности, переживания по данному поводу и пр.), а также мнение значимого социального окружения. Регулярное преобразование внешнего облика может рассматриваться как активное совладание со стрессом старения. Полученные результаты не окончательны, частично перекликаются с имеющимися выводами других авторов (Gupta N., и др., 2015), что повышает их надежность.

Данное исследование может заинтересовать специалистов в области психологии развития взрослых, гендерной психологии; специалистов, работающих в области эстетической медицины и др.

Список литературы

Баранская Л.Т., Татаурова С.С., Ткаченко А.Е. Особенности совладающего поведения у «трудных» пациентов клиники эстетической хирургии // Психология совладающего поведения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред.: Е.А. Сергиенко, Т.Л. Крюкова. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. С. 300–302.

Дмитриева Н.В., Дмитриева А.Д., Соколова Г.И. Психологические особенности «Современного идеала женской красоты» в социальной сети Instagram // Ученые записки СПбГИПСР. 2019. Вып. 2. Т. 32. С. 9–21.

Крюкова Т.Л., Осьминина А.А. Отношение к себе как фактор отношения к своему внешнему облику у женщин средней зрелости // Внешний облик в различных контекстах взаимодействия: материалы Всерос. науч. конф., 28–30 октября 2019 г. / под общ. ред. П.Н. Ермакова, В.А. Лабунской, Г.В. Серикова. Москва: КРЕДО, 2019а. С. 145–147.

Крюкова Т.Л., Осьминина А.А. Психологические аспекты особой субкультуры женщин среднего возраста, постоянно преобразующих свой внешний облик // Психология субкультуры: феноменология и современные тенденции развития: материалы Междунар. науч. конф. Москва, РГГУ: Изд-во Института им. Л.С. Выготского, 2019б. С. 73–80.

Лабунская В.А. «Видимый» человек как социально-психологический феномен // Социальная психология и общество. 2010. № 1. С. 26–39.

Мясищев В.Н. Психология отношений. М.: Институт практической психологии, 1995. 356 с.

Недбаева С.В., Котова И.Б., Филин М.М. Влияние внешности как детерминанта личностной и профессиональной успешности человека // Здоровье и образование в XXI веке: электрон. науч.-образоват. вестник. 2018. Т. 20, № 6. С. 86–92.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Педагогика, 1989. Т. 2. 328 с.

Социальная психология внешнего облика: теоретические подходы и эмпирические исследования: коллективная монография / под науч. ред. В.А. Лабунской, Г.В. Серикова, Т.А. Шкурко. Ростов-на-Дону: Мини-Тайп, 2019. 456 с.

Харламенкова Н.Е., Кумыкова Е.В., Рубченко А.К. Психологическая сепарация: подходы, проблемы, механизмы. М.: Институт психологии РАН, 2015. 367 с.

Шнаккенберг Н. Мнимые тела, подлинные сущности: Преодоление конфликтов идентичности с внешностью и возвращение к подлинному Я: пер. с англ. 2-е изд., испр. и доп. Калининград: Phoca Books, 2018. 376 с.

Gupta N., Etcoff N.L., Jaeger M. Beauty in Mind: The Effects of Physical Attractiveness on Psychological Well-Being and Distress. Journal of Happiness Studies, 2015, pp. 1–13. DOI: 10.1007/s10902-015-9644-6

Parker K., Horowitz J.M., Stepler R. On Gender Differences, No Consensus on Nature vs. Nurture. Pew Research Centre, 12, 2017. URL: <https://www.pewsocialtrends.org/2017/12/05/on-gender-differences-no-consensus-on-nature-vs-nurture/> (дата обращения: 25.06.2019).

References

Baranskaya L.T., Tataurova S.S., Tkachenko A.E. *Osobnosti sovladayushchego povedeniya u «trudnyh» pacientov kliniki esteticheskoy hirurgii* [Features of coping behavior in "difficult" patients of the clinic of aesthetic surgery], *Psihologiya sovladayushchego povedeniya: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Psychology of coping behavior: Proceedings of the Intern. scientific-practical conf.], ed. by E.A. Sergienko, T.L. Kryukova. Kostroma, Kostroma Nekrasov State University Publ., 2007, pp. 300–302. (In Russ.)

Dmitrieva N.V., Dmitrieva A.D., Sokolova G.I. *Psihologicheskie osobnosti «Sovremennogo ideala zhenskoy krasoty» v social'noj seti Instagram* [Psychological features of the "Modern ideal of female beauty" in Instagram social network]. *Uchenye zapiski SPbGIPSR* [Scientific Notes of SPbGIPSR], 2019, vol. 32, № 2, pp. 9–21. (In Russ.)

Kryukova T.L., Os'minina A.A. *Otnoshenie k sebe kak faktor otnosheniya k svoemu vneshnemu obliku u zhenshchin srednej vzroslosti* [Self-attitude as a factor of attitude to one's outlook in middle-aged women]. *Vneshnij oblik v razlichnyh kontekstah vzaimodejstviya: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii, 28–30 oktyabrya 2019 g.* [Appearance in various interactive contexts: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference, October 28–30, 2019], ed. by P.N. Ermakov, V.A. Labunskaya, G.V. Serikov. Moscow, KREDO Publ., 2019, pp. 145–147. (In Russ.)

Kryukova T.L., Os'minina A.A. *Psihologicheskie aspekty osoboj subkul'tury zhenshchin srednego vozrasta, postoyanno preobrazuyushchih svoj vneshnij oblik* [Psychological aspects of the special subculture of middle-aged women, constantly transforming their appearance]. *Psihologiya subkul'tury: fenomenologiya i sovremennye tendencii razvitiya: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Psychology of subculture: phenomenology and modern development trends: Proceedings of the International scientific conference]. Moscow, Russian State Humanitarian University, L.S. Vygotsky Institute Publ., 2019b, pp. 73–80. (In Russ.)

Labunskaya V.A. *«Vidimyj» chelovek kak social'no-psihologicheskij fenomen* [A "Visible" person as a socio-psychological phenomenon]. *Social'naya psihologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2010, № 1, pp. 26–39. (In Russ.)

Myasishchev V.N. *Psihologiya otnoshenij* [Psychology of Relationships]. Moscow, Institut prakticheskoy psihologii Publ., 1995, 356 p. (In Russ.)

Nedbaeva S.V., Kotova I.B., Filin M.M. *Vliyanie vneshnosti kak determinanta lichnostnoj i professional'noj uspehnosti cheloveka* [The influence of an appearance as a personal and professional success determinant]. *Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj Vestnik «Zdorov'e i obrazovanie v HKHI veke»* [Electronic Scientific and Educational Bulletin "Health

and Education in the XXI-st Century”], 2018, vol. 20, № 6, pp. 86–92. (In Russ.)

Rubinshtejn S.L. *Osnovy obshchej psihologii* [Fundamentals of General Psychology]. Moscow, Pedagogika Publ., 1989, vol. 2, 328 p. (In Russ.)

Social'naya psihologiya vneshnego oblika: teoreticheskie podhody i empiricheskie issledovaniy [Social psychology of the external appearance: theoretical approaches and empirical research], ed. by V.A. Labunskaya, G.V. Serikov, T.A. Shkurko. Rostov-on-Don, Mini-Type Publ., 2019, 456 p. (In Russ.)

Kharlamenkova N.E., Kumykova E.V., Rubchenko A.K. *Psihologicheskaya separaciya:*

podhody, problemy, mekhanizmy [Psychological separation: approaches, problems, mechanisms]. Moscow, Institut psihologii RAN Publ., 2015, 367 p. (In Russ.)

Shnakkenberg N. *Mnimye tela, podlinnye sushchnosti: Preodolenie konfliktov identichnosti s vneshnost'yu i vozvrashchenie k podlinnomu YA*, per. s angl. [Imaginary bodies, genuine entities: Overcoming identity conflicts with appearance and returning to a true Self], 2-e izd. Kaliningrad, Phoca Books Publ., 2018, 376 p. (In Russ.)